

LitRPG

АРХИМАГ ЭФСИН

ЭЛЬВИРТ

Алексей ВЯЗОВСКИЙ

УЗНИКИ ИГРЫ

LitRPG

Алексей Вязовский

Узники игры

«ЭКСМО»

2014

Вязовский А.

Узники игры / А. Вязовский — «Эксмо», 2014 — (LitRPG)

Пятеро россиян из числа «золотой молодежи» – Вика, Лена, Семен, Алеша и Дима, – а также японец Масумото в день летнего солнцестояния отправляются в Стоунхендж, где решают «сходить» на экскурсию в популярную онлайн-игру. Погрузившись в капсулы виртуальной реальности, друзья просыпаются в игре «Земли Дангора». Но в этот момент происходит масштабный сбой, в результате чего «золотая молодежь» оказывается запертой в игре, которая все больше и больше напоминает фантазии садиста. Жертвоприношение на алтаре Спящего бога, побег, плен и тюрьма, рабство в каменоломне Мертвых гномов – чем дальше, тем хуже...

© Вязовский А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алексей Вязовский

Узники игры

© Вязовский А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

*С глубокой благодарностью Дмитрию Русу и его читателям за
помощь в написании романа*

Пролог

Темнота, пустота, невесомость... Вспышка. Перед глазами побежал ряд зеленых цифр и букв.

– *Выберите имя.*

Ага, начинается этап генерации персонажа. Что там инструктор говорил? Появится виртуальная клавиатура? Точно, появилась. Рядом с ней генератор имен – очень удобно, не надо напрягаться. Перебираю варианты. Пусть будет Эльвирт.

– *Спасибо, Эльвирт! Теперь выберите расу.*

Под зелеными буквами возникают объемные картинки эльфа, гнома и других фэнтезийных рас. Ну что? Взять ушастого? Только вот темного или светлого? Пусть будет темный эльф. Готично. Жму на иконку. Вдруг интерфейс подергивается рябью:

– *Ошибка баз данных! Сгенерирован баг-репорт номер: 666.*

– *Внимание! Переполнение памяти!*

– *Нехватка индексов! Произведена запись поверх старого стека.*

– *Сгенерирован баг-репо...*

На этой фразе надпись застыла, мигая курсором. Меня охватила натуральная паника. Тела нет, генерация персонажа повисла – что делать-то?!? Куды бечь? Пытаюсь нажать на кнопку Esc в правом верхнем углу. Без толку. Не успело смятение меня полностью захватить, как перед внутренним взором быстро побежали куски какого-то текста. Я лишь успевал хватывать куски:

«...Варвары – раса высоких людей, созданных ... происходят из холодных земель севера, их столица... строения ... внутри украшены боевыми трофеями ... в Эпоху Крови.

...доказать свою силу и могущество... Варвары-маги сильны своей... Подробнее смотрите в Вики Земель Дангора...»

Что за?! Не успел я выматериться, как система обрадовала меня новым сообщением:

– **ВНИМАНИЕ!**

– *Предлагаем выбрать режим игрового процесса:*

– **ИМИТАЦИОННЫЙ / РЕАЛИСТИЧНЫЙ.**

– *Выберите сейчас.*

Ага, шаз! Спешу и падаю. Бронштейн, гад, хорош: «Виртуальная реальность, уникальный компьютерный синтез реакций и ощущений, полное погружение в компьютерную игру, девчонки будут в отпаде, давайте попробуем...» Попробовали. Выберусь отсюда, порву на британский флаг!

Еще раз пробую выйти. Клавиша логота не работает, зато снизу вылезает надпись-подсказка: «При выборе режима «имитационный» игровой процесс сопровождается большим количеством подсказок, всплывающих окон, статусов, кроме того, пользователям доступны чат, Вики-энциклопедия, карта локаций, виртуальный кошелек и аукцион. При выборе режима «реалистичный» игрок получает дополнительно 25 очков к силе, 20 к ловкости, 25 к выносливости, 12 к интеллекту, 10 к мане. Однако вам будет доступен лишь минимальный интерфейс, все ощущения будут носить реалистичный и даже болезненный характер. Это режим глубокого погружения – он требует хорошего знания игры и серьезной подготовки! Администрация Свободных миров не отвечает за

За что не отвечают разрабы, узнать было невозможно. Дисклеймер, письменный отказ от ответственности, залезал за нижний край виртуального экрана, а полосы прокрутки не было.

– *Выберите сейчас...*

Да пошли вы... лесом!

Нет, Земли Дангора не хотели порастать лесом. Игра просто приветливо мигала курсором, а я бестелесным идиотом висел в виртуальном пространстве. Досчитал про себя до тысячи. Потом до трех с половиной тысяч. Если время в компьютере соответствовало земному, я тут уже час болтаюсь. Ладно, была не была. Жму на «имитационный» режим. Еще не хватало мне «болезненных» ощущений.

Ага, вроде заработало. Надпись пропала и...

– *Команда \unstuck Ошибка!*

– *Команда \gate Ошибка!*

– *Выберите сейчас...*

– Тра-та-та, – все, что оставалось мне, – это материть криворуких программистов, администрацию и Симу Бронштейна – товарища и однокурсника, подписавшего меня и моих друзей на виртуальную экскурсию в Земли Дангора.

Особых вариантов не оставалось, кликнул на «реалистичную» кнопку.

– *Поздравляем! Ваш выбор принят. Добро пожаловать в Земли Дангора, Эльвирт! У вас впереди вечность времени, помноженная на бесконечность возможностей...*

Черная виртуальность медленно посерела, истончилась, и я отключился.

Глава 1

*«Я чествую вас, сыновья дипломатов,
юристов, министров и профессоров,
разжиревших актрис, журналистов-магнатов,
многоотменных поэтов и суперпевцов».*

...

*«Раскройте рты, сорвите уборы
По улице чешут мальчишки-мажоры
Раскройте рты, сорвите уборы
На папиных «Волгах» мальчишки-мажоры».*

Юрий Шевчук

Газета «Bild» (Германия), 10 июня 2017 года

«...Как сообщает наш британский корреспондент Джон Голдслоу, в Лондоне стартовали продажи первой партии капсул виртуальной реальности. Еще полгода назад корпорация Альстом представила вниманию игровой общественности прототип Immersive Cocoon («Кокон погружения»), и вот теперь гаджет, наконец, обрел своих первых покупателей. Модель IC1 с функциями полного и частичного погружения стоит в рознице 23 тыс. фунтов, включает в себя закрытый резервуар с соленой водой, температура в которой поддерживается на уровне температуры человеческого тела, а также специальный сенсорный костюм с функциями съема биотоков головного мозга и центральной нервной системы. Помещенный в бак человек парит как бы в невесомости, что значительно облегчает «нырок» в виртуальную реальность. Не отстают от производителей оборудования и разработчики компьютерных игр. Компания «Свободные миры», оператор новой многопользовательской онлайн-игры «Земли Дангора», в день начала продаж Кокона объявила о полной интеграции симулятора IC1 с рабочими серверами «Земель Дангора». Альфа-, бета- и стресс-тесты проходят в особых локациях под контролем ИскИн-110 – новой модели искусственного интеллекта, созданного в секретных лабораториях Силиконовой долины...»

– Еще по одной пинте темного и домой? – вопросительно посмотрел на нас Сима.

Надо сказать, что сегодня в лондонском пабе «Холостяк» компания подобралась колоритнейшая. Во-первых, сам Сима, в девичестве Семен Бронштейн, еврей в «двадцатом поколении», как он сам себя отрекомендовал при первой нашей встрече. Проблема в том, что, судя по почти античному профилю, правильным чертам лица и голубым глазам, никак нельзя сказать, что Сима принадлежит к одному из древнейших этносов нашей планеты. С другой стороны, фамилия говорит сама за себя – кто в России не знает Бронштейнов и в первую очередь папу Семена, Льва Бронштейна, основателя фонда «Квантум» и одноименного банка. С самой первой минуты нашего знакомства Семен попросил называть его Симой, якобы в память о его дедушке, красном командаре Симоне Могилевиче – герое революции, личном друге Ленина. Впоследствии дедушку Сталин успешно репрессировал, но родители Симы в память о легендарном предке выбрали своему отпрыску имя, максимально приближенное к имени предка-революционера.

Во-вторых, Дима Костюшин – второй участник нашей теплой компашки. Личность крайне любопытная и, прямо скажу, неординарная. Судите сами. Родился Дима в белорусском селе Мацки. Димин папа, сильно пьющий тракторист Степан Костюшин, бросил семью, когда сыну исполнилось семь лет. То есть парню еще в солдатики играть, а он уже старший муж-

чина в семье, состоящей из двух младших братьев, сестры и матери. Дальше хуже. В десять лет Димину маму в лесу кусает клещ и ее срочно увозят с энцефалитом в районную больницу. Возвращается она оттуда инвалидом второй степени. Детство Димино заканчивается, ему приходится работать на двух работах в местном колхозе, которые стараниями батьки Лукашенко и его сына-наследника все еще повсеместно распространены в почти социалистической Беларуси. Тем не менее наш герой заканчивает школу с золотой медалью и, оставив семью на попечении дальних родственников, отправляется покорять Москву. Там он подает документы в МГИМО, тот самый блатной институт, который в советские времена именовался не иначе как МИМО (с ударением на первый слог). Безо всяких пап, мам и звонков сверху Костюшин поступает на бесплатное отделение факультета международных экономических отношений и через пять лет заканчивает его с красным дипломом. Но это еще не все. К моменту окончания Дима работает уже в кредитном отделе известного международного банка. Наблюдая весь тот бум потребительских кредитов, которыми охвачены наши соотечественники, Костюшин быстро соображает, что аккуратность в вопросе возврата ссуд – отнюдь не национальная черта русского человека. И тут же организует крупнейшее в стране коллекторское агентство, специализирующееся на возврате просроченных кредитов. Нет, не подумайте, никакого криминала с братками и паяльниками. Все очень цивилизованно и по западной технологии – ежедневное капанье на мозги недобросовестных заемщиков, обзвон друзей, родственников, работодателей и т. п. Сейчас в фирме Костюшина работает 2000 человек, а ежегодный оборот приближается к 300 млн долларам. Последнее я вычитал в журнале «Карьерист» в статье под нескромным названием «Новый Ломоносов в экономике». Впрочем, сам Дмитрий – человек вполне адекватный, успехом своим не хвастается, и мы с ним успели быстро сдружиться в первую же неделю совместной учебы в Лондонской школе экономики.

– Ну, что молчим, носы повесили? – подмигнул девушкам весельчак Сима.

– У тебя, Сима, в жизни две радости, – надула губки наша красавица Лена, – первая – это пивом налиться...

– А вторая? – подвинулся к девушке Бронштейн.

– А вторая, – вместо девушки ответил Дима, снимая Симинову руку с плеча своей невесты, – широко известна в узких кругах.

Ага, это Костюшин на любвеобильность Бронштейна-младшего намекает. Сам Дима у нас образец моногамности, пример для подражания – они с Леной Цой с первого дня учебы влюбились друг в друга и с тех пор не расстаются ни на минуту. Настоящая любовь, с первого взгляда. Впрочем, не влюбиться в Лену трудно. Комсомолка, спортсменка, да и просто красавица! С комсомолкой я не пошутил – Лена состоит в молодежном движении пропрезидентской партии «Единая Россия» и является настоящей патриоткой своей страны. Она, кстати, и в Школу экономики попала по правительственной программе обучения кадров. Только вот фамилия у нее подкачала. Цоев в Корею как Ивановых в России, но родина у нас многонациональная, посему и к Лениной фамилии партийные функционеры придирались не стали. Цой так Цой. Тем более ничего азиатского в чертах ее лица нет – большие голубые глаза, густые брови, светлые волосы. Я засмотрелся на Димину подругу и очнулся только после того, как Вика провела рукой перед моим лицом.

– Леша, ау! Ты еще с нами?

– Ах, да. – Я с трудом отвел взгляд от выреза на Лениной блузке. – Слушай, Дим, а где сейчас твои мать, братья и сестра?

– Мать лечится в швейцарской клинике, – ничуть не удивился моему вопросу Костюшин, – сестра учится в МГУ, а братья работают у меня в «Эвкалипте»...

– Знаем, знаем, – встрял в разговор Сима. – Компашка по выбиванию долгов. Мне оттуда даже один раз звонили.

– О, как! – удивился Костюшин. – Наверное, задолжал какому-нибудь банку?

– «Квантуму», – брякнул я, и наша компания, включая сына еврейского банкира, согнулась от смеха.

– А вы зря смеетесь, – вытерев слезы, сказал Сима, – вы еще не знаете моего папу. Я просрочил всего лишь пару выплат по кредиту, – отдыхал на Сейшелах с девушкой, – так он перепродал мой долг по автокредиту за «Мазератти» «Эвкалипту». Представьте, меня сразу же нашли, в тот же день!

Бронштейн-младший гордо оглядел нас, явно довольный возможностью вернуть в разговор новейшую модель «Мазератти» с функцией вертикального взлета и Сейшельские острова. Мне же Симины история здорово напомнила собственную. Нет, не в смысле дорогих спорткаров и роскошных курортов, а в плане строгих родственников. Отец с матерью погибли в автомобильной катастрофе – воспитывал меня дядя. После того как я окончил экономфак МГУ, брат отца, вице-президент российского банка «Тира», предложил получить европейское образование. И даже согласился дать денег для оплаты магистратуры в престижном западном университете. Разумеется, в долг. Вот такие у нас взаимоотношения в семье – ничего даром или просто так. Дядя считает, что если что-то достается слишком легко или тем более бесплатно, то потом мало ценится. Двадцать тысяч фунтов, или сорок тысяч долларов по текущему курсу, за год учебы в Лондонской школе экономики показались мне не такой уж большой ценой за те знания, что можно получить только в финансовой столице Европы. Я прикинул, что, вернувшись домой с дипломом LSE, утрою свою стартовую зарплату и рассчитаюсь с дядей за пару лет. Эх, если бы были живы родители... Стал бы я залезать в кабалу, пусть даже к родственнику?

Сдав в Британском совете английский язык, я послал свои документы в Лондонскую школу экономики. И ура! Через два месяца пришел официальный ответ. Западные буржуины с радостью готовы взять с меня денег за учебу, а взамен предлагают «билет первого класса в путешествие, которое зовется жизнь». Это не я придумал, это бывший премьер Британии Тони Блэр сказал. Цветисто, но по сути все верно. Ученые свет – неучей тьма. И вот я, двадцатипятилетний Алексей Попов, русский, не женат, не состоял, не был, не привлекался, оказался весной 2017 года на берегах туманного Альбиона. Биг-Бен, Тауэр, Трафальгарская площадь – все бегом, ибо началась учеба. Первое же занятие – ба! – да в моей группе еще четверо русских. Лена, Дима, Сима и Вика. А еще русскоговорящий преподаватель из Израиля с говорящей фамилией Дыбенко. Конечно, мы его сразу прозвали Дыбой. Вел Дыба ужасный предмет – «математическая статистика фондового рынка» и гонял он нас в хвост и гриву.

Сегодня состоялся наш первый экзамен по этому предмету, и, успешно отстрелявшись, мы завалились в ближайшее питейное заведение под названием «Бэчелор» или «Холостяк». Я был в «Холостяке» первый раз и, оглядевшись, решил, что тут миленько. Мне вообще нравилось за границей, а уж Лондон так вообще вне конкуренции. Вот взять, например, этот паб. Ведь забегаловка, пивнушка по-нашему. Ан, нет. Помещение отделано со вкусом – темными дубовыми панелями, с массивными железными люстрами, в зале простая и удобная деревянная мебель – никакого московского кича. По залу летает последний писк моды – миниатюрный дрон-вертолет. Аккуратно облетая люстры, он развозит пиво.

Но главное люди! Все улыбаются, шутят, у стойки можно легко перекинуться парой-тройкой слов с посетителями. Основные темы в разговоре с незнакомыми людьми – погода, а если собеседник мужчина – футбол. Лица открытые, доброжелательные, совершенно нет этого нашего совкового угрюмо-настороженно-недовольного выражения лица. Громких пьяных криков и прочего жлобства тоже нет. Даже пара официантов, и те – солидны и полны собственного достоинства. Вот, например, седой бармен, который только что наливал мне пинту пива. Явно товарищ не из провинции приехал денег срубить по-быстрому – слишком породистое лицо. Кроме того, такой профессионализм, с которым он обслуживает посетителей, нарабатывается годами и передается детям, как хорошая специальность. Люди будут всегда пить алкогольные

напитки, а значит, будут нужны те, кто их будет обслуживать. Ну, разве что роботы рано или поздно вытеснят людей из этой профессии...

– Наш Алеша Попович опять выпал из общения, – толкнул меня локтем захорошевший Сима. Оказывается, пока я занимался прикладной физиогномикой, мои друзья обсуждали, как провести выходные.

– Сима, я тебе уже говорил, что Алешей Поповичем меня дразнят с первого класса школы. Я скоро куплю пистолет и начну отстреливать тех, кто вспоминает эту кличку рядом со мной!

– Миллион пардон, Добрыня Никитич ибн Илья Муромец. Ввожу в курс дела. Девушки стоят за то, чтобы махнуть на уик-энд в Париж. Так сказать, увидеть город и умереть. Наш финансовый гений хочет осмотреть старое здание Лондонской биржи. Я тоже склоняюсь к бирже. Твои предложения?

Судя по выражению лиц, биржа явно не вызвала отклик в нежных девичьих сердцах. Я даже знаю почему. Этот отклик могут вызвать только бутики на Елисейских Полях.

Бродить по темным залам биржи мне не очень хотелось, в Париж надо несколько часов ехать на магнитном поезде под проливом Ла-Манш, и я внес новое предложение.

– Давайте махнем в Стоунхендж!

– Да ну его, – протянули хором Лена с Викой. – Мы уже там были!

– Действительно, – авторитетно поддержал Костюшин слабый пол, – я тоже там был в мае. Груда огромных камней, одни большие, другие поменьше. Плюс пока я там круги наматывал, дождь зарядил. Промок весь. Потом, весь этот монумент сильно раздут прессой. Я понимаю, что реклама – двигатель торговли, а вокруг Стоунхенджа куча коммерсов кормится, но не до такой же степени! Толпы народа, визжащие дети... Нет, еще раз нет!

– Дим, ты не понял, – решил не сдаваться я. – Завтра какой день?

– Какой?

– День летнего солнцестояния, 21 июня!

– И что? Ожидается широкая распродажа пива по льготным ценам?! – вставил свои пять копеек неугомонный Сима.

– А то! Власти Уилтшира в этот день снимают ограничения и пускают всех желающих внутрь памятника. Встречать рассвет. Сегодня самая короткая ночь в году.

– И?

– Что ты заладил: «и» да «и». Сегодняшней ночью вокруг Стоунхенджа соберется куча народа. Всякие странные фрики, хиппи – ну, как на Вудстоке. У них в эту ночь типа фестиваля или мистерии. Песни поют, танцы танцуют, стихи читают. Есть даже друиды!

– Друиды? – заинтересовался Сима.

– Ага. Говорят, в эту ночь даже съезжаются маги и волшебники со всех концов света. Таинственные заклинания! Старинные обряды! Давайте прямо сейчас махнем туда встречать рассвет. Говорят, что если в эту ночь зарядиться положительной энергией от древних камней, то весь год волосы будут блестеть, кожа лосниться, – я подмигнул Лене, – а глаза сверкать.

– Ты, Леша – коварный соблазнитель, оказывается, – первая поймала закинутую мной приманку Лена.

– А кто поведет машину? – Вика, как всегда, оказалась самой прагматичной. – Мы же все выпили.

Эту девушку по жизни отличало не только тотальное благоразумие, унаследованное от своего отца – замминистра обороны генерал-полковника Кузнецова, но и настоящий трудоголизм. Не было студента в группе, который больше Вики занимался. Даже наш японец, Масумото Кивами, человек абсолютно восточного менталитета, характерной особенностью которого является безусловное почитание учителя и учебного процесса, и тот проигрывал ей в усердии. Еще Вика была обладательницей роскошной копны черных волос, точеной фигурки с

длинными ногами и спортивной грудью. Завидная пара для любого парня из нашей группы. Но пока девушка не была замечена в симпатии к кому-либо из мужчин. Плейбой Бронштейн, и тот был вынужден отступить и снять осаду, впечатленный Викиным чарующим дружелюбием и индифферентностью в вопросе взаимоотношения полов.

– Два варианта, – я принялся вслух размышлять. – Либо закажем гугл-такси. И робот нас быстро отвезет в Уилтшир. Либо давайте позовем кого-нибудь с нами. Трезвого и с большой машиной. Например, Масумото. У него мини-вэн, и мы поместимся.

– Вечно ты с этим японцем носишься, – поморщился Сима.

– Аккуратно в салоне. Не хлопай сильно двелцей, – передразнил японца Бронштейн, но, увидев, что я собираюсь оспорить его слова, тут заговорил снова. – Не спорю, Алексей, он мужик хороший, но занудный. Я выдвигаю альтернативную кандидатуру водителя. У меня есть знакомая девушка...

– Нет! – дружно выдали наши дамы.

– Знаем мы твоих девушек, – взвилась Лена. – Это те, которые работают по системе «все включено»?

– Сима, не надо эскорт-услуг, – поддержала Вика Лену.

– Да, как вы могли подумать! Да я, да вы... – делано оскорбился Бронштейн, после чего ядовито произнес: – Костюшин, заметь, как твоя девушка заботится о моральном облике постороннего мужчины, причем в самом расцвете сил! Может, я ей не безразличен? Что думаешь?

– Так, ставлю предложения на голосование, – выдал дружеский тычок Бронштейну Дима. – Кто за Масумото? Единогласно.

– А... э... э-э-эх... – сдался Сима. – Ладно, ваша взяла. Звони, Леха, Киве.

Я взял сотовый и набрал номер японца. Довольно долго никто не отвечал, и я уже подумал, что Масумото уехал на выходные к родственникам в Бирмингем, но потом в трубке раздался его голос.

– Коничива, Масумото-сан! – поздоровался я по-японски. – Как твои дела?

– Коничива, Алеша-сан. Все отлично. Как у тебя?

После обмена традиционными английскими «все хорошо», у нас состоялся следующий разговор:

– Кивами, ты уже неделю пристаешь ко мне с формулой Блэка-Шоулза. Сегодня тебе выпал счастливый билет – если отвезешь нашу компанию в Стоунхендж, то по дороге я расскажу тебе все сложные моменты валютных деривативов. Как тебе такое предложение?

– Согласен. Куда подъехать?

– Паб «Холостяк» знаешь?

– Да, выезжаю.

Вот в этом весь Масумото Кивами – лаконичный, ответственный и организованный бизнесмен нового поколения.

Через час японец вошел в дверь паба. Наша компания встретила его появление дружными криками. Японец был невысокого роста, плотно сбитый, с залысинами на голове. На фоне нас, в темном костюме и галстуке, он выглядел как профессор, заглянувший на вечеринку к своим студентам. Допив пиво, мы дружно погрузились в нутро машины. Я сел на переднее сиденье рядом с азиатом. Масумото уверенно выехал из Лондона, нашел главную трассу на юго-запад, после чего включил круиз-контроль и сказал, глядя на меня:

– Алексей, я готов. Давай начнем с расчета стоимости простых опционов.

* * *

За учебой и разъяснениями тонкостей опционной теории время пролетело незаметно, и через два с половиной часа мы въехали в графство Уилтшир. Еще полчаса блужданий, и вот

указатель «Стоунхендж». За окном машины окончательно стемнело, и я посмотрел на приборную панель мини-вэна. На часах светилась цифра 22:30. Под колесами машины закрипели камушки грунтовой дороги, впереди замаячил красиво подсвеченный монумент. Японец повернул направо и тут же уткнулся в хвост очереди из десятка машин. Сзади нас тут же пристроилось несколько автомобилей. Сверху, где-то в небе, гудели турбины авиаавтомобилей. Да тут аншлаг! Пока запарковались, пока выгрузили из «Форда» успевшего заснуть Симу, прошло еще полчаса.

Сам Стоунхендж представлял собой круг из тридцати огромных вертикально поставленных блоков, соединенных друг с другом горизонтальными плитами. Каждый блок был высотой метра в четыре, но внутри круга находилось еще несколько пятиметровых голубоватых глыб. Пройдя вместе с толпой туристов по аллее через два малозаметных земляных вала и мимо отдельно стоящего валуна, мы подошли вплотную к памятнику. Я потрогал рукой один из камней – это оказался плотный серый известняк. Впечатление все это каменное сооружение производило просто фантастическое. В голове рождались сотни мыслей – как древние сумели вырубить, привезти и установить подобные блоки? Вокруг Стоунхенджа расстилалось голое поле без какого-либо намека на каменоломни. Ради чего столько трудов? Это кладбище? Доисторическая обсерватория? Храм?

Доподлинно известно лишь то, что древние жители островов привезли огромные Сарсенские камни с холмов Марлборо, расположенных в 30 километрах от Стоунхенджа, а меньшие по размеру Синие камни – из Уэльса. Вес самого большого камня достигает 45 тонн. На камнях нет никаких надписей, которые могли бы пролить свет на истинное предназначение древнего памятника. Одна из легенд гласит, что Стоунхендж построил Мерлин, который волшебством перенес гигантские камни из Ирландии. В Средние века Стоунхендж связывали с именем короля Артура, а если верить легендам, именно каменный круг стал местом погребения легендарного короля бриттов Утера Пендрагона.

Что касается публики, то кого только тут не было – и огнепоклонники, периодически выплевывающие вверх столбы огня (спирт плюс зажигалка плюс мокрый платок охладить губы), и друиды в зеленых одеждах, и нудисты, разгуливающие голышом среди древних валунов. Около часа мы провели рядом с импровизированным оркестром, состоящим из двух ребят и трех девчонок. Девушки с розовыми стрекозиными крылышками за спиной играли на флейтах, парни аккомпанировали им на гитарах. Неплохо, кстати, играли, но на мой вкус – слишком этническая музыка. Мне бы что-нибудь потяжелее. AC/DC, например.

Особенный ажиотаж у празднично шатающихся туристов вызвала палатка корпорации Альстом, в которой стояли новейшие капсулы виртуальной реальности. Ушлые сейлзы решили воспользоваться праздником и организовали промоакцию. Каждый желающий за умеренную плату мог совершить виртуальную экскурсию с эффектом полного погружения в древнюю Англию. Как гласил рекламный плакат, локации античного Стоунхенджа были разработаны компанией «Свободные миры» в целях популяризации искусственной реальности.

Подивившись ушлости и креативности программистов, мы продолжили гулять по древнему памятнику. Вообще, как я уже говорил Костюшину, обычно внутри каменного пояса не пускают. Но для местных чудаков английские власти, как водится, сделали исключение, и раз в году вся эта гопота спокойно встречает рассвет внутри древнейшего памятника мира. 5 тысяч лет простоял Стоунхендж, чтобы с 20 по 21 июня пару тысяч прибабахнутых со всей Британии, да и не только, могли побеситься среди многовековых плит. Вообще, чем дальше, тем больше я удивляюсь на западную демократию – вот бы у нас на Ивана Купалу народ из язычников заявился бы в Кремль и потребовал пропустить их внутрь – побегать голышом по газончикам, на радость ОМОНу. А тут, извините, права человека! Религиозные свободы – хочешь в Ктулху верь, хочешь в то, что встреча рассвета в древнем памятнике придает половую потенцию на весь год.

Именно это мне заявил некто Джей, у которого я поинтересовался, что он тут делает. Я, говорит, на все 12 месяцев заряжаюсь энергией – она, мол, тут из Земли так и хлещет. И уже шепотом на ухо:

– Недавно рядом археологи откопали могилу. А в ней мужчина и женщина лежат. Друг на друге! Представляешь, сколько здесь таких могилочек разбросано. Ведь раньше согрешивших любовников закапывали вместе. Живьем. Сколько энергии за века накопилось!

– А вдруг это «плохая» энергия? – поинтересовался я. – Ну, там черная магия и все такое...

– Да плевать, – как отрезал рыжий Джей, – лишь бы работало.

– Купи, «Виагру», придурок, – потянул меня за руку прочь от странного Джея Сима. – Пошли, найдем местечко присесть.

Древние камни были сплошь облеплены зеваками, а парочка самых отпетых даже умудрилась забраться на горизонтальные плиты, соединяющие валуны. Я посмотрел на часы в мобильнике – судя по всему, ждать появления Солнца нам оставалось еще долго.

– Давайте присядем вон там, – показал пальцем Сима на свободное место в центре площадки. Масумото расстелил на земле заботливо прихваченное из машины одеяло и вежливо предложил девушкам расположиться на нем. На мой недоуменный взгляд, японец, покраснев, коротко пояснил: – Для пикников вожу.

– Уважаю! Солидный человек – солидный подход – первым упал на покрывало Бронштейн. – А вот это для продолжения банкета. – Жестом фокусника Сима достал из своей сумки бутылки со спиртным, пластиковые стаканчики и какую-то упакованную снедь.

– Сима, имей голову, – возмутился Костюшин, присаживаясь рядом и разглядывая этикетку на бутылке с виски. – Масумото и девушки не будут пить эту гадость.

– Эх, что бы вы без меня делали, – следом за виски наш еврей вытащил из сумки пару банок безалкогольного пива и фонарик. Фонарик Сима тут же включил в режиме рассеянного света и положил его на одеяло так, чтобы тот освещал место нашего ночного пикника. После этого Бронштейн расставил пластиковую посуду, разлил спиртное по стаканчикам и приглашающе махнул рукой. – Для потомка самурая безалкогольное пиво, остальным кому что по вкусу.

– Со всем уважением, Сима-сан, я не потомок самураев, – вежливо уточнил Кивами, приносившаяся к пиву.

– А чей же? – поинтересовался я, чокаясь с девушками и Костюшиным.

– Мои предки с Окинавы, среди них были крестьяне, буддийский священник, торговец рисом, – коротко перечислил японец.

– Да хоть ниндзя, – хохотнул Сима, приканчивая второй стакан.

– Еще раз прошу прощения, – помотал головой Масумото, – во-первых, на Окинаве ниндзя никогда не было. Во-вторых, это очень большой позор, если бы среди моих предков были бы эти бесчестные убийцы и шпионы.

– Кивачка, – схватила за руку японца Вика, – но ведь родителей, бабушек, дедушек не выбирают. Что же стыдиться?

– Вика-сан, – повернулся всем корпусом Кивами к Вике, – это очень плохая карма родиться в семье, где были ниндзя. Это значит, что я в прошлой жизни сделал что-то ужасное, что вместо хороших предков Будда в своей милости даровал мне плохих.

Дальше разговор перешел на тонкости буддийской философии, воздаяния, кармы и т. п. заумности. Компания вольно расположилась на одеяле, Лена положила голову на колени Костюшина, тосты пошли один за другим, и даже железный Масумото выпил немного алкоголя после того, как хитрый Сима провозгласил тост за здоровье японского императора. Я огляделся вокруг и заметил, что туристов еще больше прибыло – вокруг нас толпились нарядно одетые люди, выпивали, курили травку, оживленно болтали. Их лица, освещенные вкопанными прожекторами и лампами, расплывались в моих глазах, а голоса сливались в монотонный гул.

– Эй, народ! Не засыпаем, – потеребил меня Сима. – Слушайте, а давайте, пока ждем рассвета, нырнем в виртуальную реальность. Вон, глядите, очередь у вирт-капсул рассосалась.

Действительно, у палатки «Свободных миров» было пусто. Дружно встали, подошли ближе. Перед входом стоял стенд с изображением фигуры мускулистого мужика с мечом, а-ля Шварценеггер из «Конан-варвара». Я вчитался в рекламный текст:

«Многопользовательская онлайн-игра «Земли Дангора». Старт проекта 2017 год.

Аудитория: 1 200 000 игроков, планируемый прирост 100 000 игроков в месяц.

Типы подключения: 2–3–4Д, вирткапсула с полным либо частичным погружением.

Размер мира: 1 430 000 кв. км. Прирост 12 000 кв. км в месяц. Генерация новых территорий, персонажей и квестов – под управлением Искусственного интеллекта игры.

Ввод\вывод реальных денег, продажа предметов и персов, бонусы новым игрокам.

Наш представитель готов ответить на все Ваши вопросы».

А вот и он, представитель. Легок на помине.

– Ледиз энд джентлемен! – представительный дядька неопределенного возраста подскочил к нашей компании – Велкам то Дангор!

– И тебе велкам, халдей, – по-русски ответил ему пьяный Сима.

– О! Я вижу наших соотечественников, – ничуть не обиженный на халдея, переключился на русский представитель. – Золотая молодежь решила расслабиться в День летнего солнцестояния? Отрадно! Меня зовут Майкл, то есть Миша, и я готов рассказать вам о виртуальной реальности!

Посыпались вопросы от девушек, потом подключился Костюшин, заинтересовавшийся Масумото, принялся расспрашивать о технических подробностях вирткапсул. Через полчаса мы, проинструктированные, уже надевали на себя сенсорные костюмы и залезали в чаны с соленой водой. Все без исключения предпочли древней Англии тестовое погружение в Земли Дангора. Два часа экскурсий по лучшим локациям виртуальной реальности. Нам были обещаны пегасы, единороги и даже призрачный дракон! Вот повеселимся!!

Глава 2

Гном стрижет эльфа.

– Эльф, тебе уши нужны?

– Конечно.

– На, держи!

Анекдот

– Пу инэ боритэс дарита? – испуганный мужской голос проник в затуманенное сознание и разбудил меня. Еще толком не проснувшись, я понял, что что-то не так! Очень сильно не так. Мое тело было не мое, звуки и запахи вокруг – сплошь незнакомые. С трудом разлепив веки, я осмотрелся. Еще ночь, но рассвет близок и кое-что уже видно. Первое открытие – я проснулся в новом теле. Голый мужчина с длинными мускулистыми руками, связанными спереди, и бугристым торсом – это все не то, с чем я родился и жил последние 25 лет. Фуу, значит, я все-таки выбрался из регистрационной менюшки и попал в игру! Еще раз оглядел себя. Э! А где эльф?!? Я был огромного роста, с широкой грудной клеткой, сильно загорелой кожей. Некоторое время я тупо пялился на мускулистую оболочку, не решаясь признать ее своей. Непривычно как-то... С трудом сглотнув вязкую слюну, скосил глаза вправо. Рядом со мной лежал субъект, которого иначе чем гномом назвать язык не поворачивался. Коренастый, квадратный – полтора метра на полтора, бородатый коротышка, с руками толщиной с мое новое бедро и плечами шириной в метр с лишним. Спит или без сознания.

– Пу инэ варитас ... господин? – у меня в голове выскочило бледное сообщение: «*Активируется переводчик*», и я понял последнее слово. Вопрос задал тщедушный юноша лет восемнадцати. Рыжеволосый товарищ дислоцировался слева от меня, также связанный и голый. У нас тут что, слет нудистов намечается? Или это разработчики игры так балуются? После ураганной регистрации я уже ничему не удивляюсь. Ну, ничего, мне бы только выбраться отсюда – уж я им устрою...

Я поднял голову и оглядел окрестности. Второе открытие – я очнулся в месте, очень похожем на британский Стоунхендж. Очень, да не очень! Во-первых, огромная поляна, в центре которой мы лежали, была сплошь окружена многовековым лесом с вкраплением монументальных деревьев – никакого следа Уилтширских равнин. По периметру поляны стояли огромные многотонные каменные блоки с поперечными плитами. Отличие от английской достопримечательности заключалось в том, что местный Стоунхендж выглядел новым или хорошо отреставрированным – ни тебе поваленных камней, ни разрушенных перекладин. Кроме того, здешний храм, кладбище или обсерватория – назовите как хотите, впечатлял своим размером. Диаметр сооружения – метров сто, высота камней с трехэтажный дом. Может, я все-таки не в Землях Дангора, а на виртуальной экскурсии? Ну, перепутали дебилы флешку в компьютере...

– Харомэ та варади эвратас, – дотронулся до меня связанными руками мой сосед слева. Э! А как же встроенный переводчик?? Я попытался напрячь память нового тела и выдавить из нее хоть пару слов на местном наречии. В висках гулко застучало, в глазах помутнело, зато, откуда-то из глубин сознания всплыла фраза «нэд колватэр» – «я не понимаю». Рыжий парень утвердительно кивнул головой, показал на себя руками и произнес: Ютас. Понятно, Ютас Алексу. Нудисты есть, не хватает только Штирлица с Мюллером.

– Ха туум? – ткнул в меня пальцем Ютас. Без особого лингвистического напряжения ясно, что парень хочет знать мое имя.

– Эльвирт, – назвал я своим новым именем.

Пока мы знакомились с Ютасом, события на поляне развивались полным ходом: из леса медленно выползла торжественная процессия, состоящая из десяти вооруженных мужчин с

факелами в руках. Возглавлял ее представительный старик в золотой мантии и с посохом в руке. На вершине посоха ярко светился крупный драгоценный камень. Одного этого света было достаточно, чтобы разогнать предрассветную тьму.

«И зачем им факелы, – ошарашенно подумал при виде этого странного шествия, – вон как у него посох красным светится!»

Я еще раз осмотрел территорию и обнаружил, что таких связанных по рукам и ногам бедолаг на поляне полным-полно – двадцать три пленника, включая десять женщин, трех гномов и десять мужчин. Все в чем мать родила. Большинство без сознания, хотя кое-кто ворочается. Пока я считал, старикан в мантии расставил воинов с факелами по кругу святилища, подошел к большой плите, врытой в самом центре местного Стоунхенджа, и стал водить над ней своим посохом. Набалдашник еще сильнее засверкал и постепенно в камне начали проступать святящиеся линии какой-то пентаграммы. В моей гудящей голове мелькнула нехорошая мысль, что эта плита с магическим рисунком на поверхности очень здорово напоминает некий алтарь. А там, где алтарь, что? Правильно, жертвоприношения! И что-то тут не наблюдается бычков, овечек – только люди да гномы. Эх... Это я, получается, в очень правильное место угодил! Да ну нет, успокоил я сам себя. При всей реалистичности игрового режима не может быть, чтобы разработчики нарушили законы Британии о компьютерных играх со сценами насилия. Судорожно попытался вспомнить, была ли возрастная маркировка на рекламном стенде Свободных миров.

А тем временем седой жрец закончил с оформлением алтаря и приглашающее махнул рукой. С двух сторон древнего храма из-под каменных арок к нему вышли две фигуры в черном. Оба-на, а у нас тут новые действующие лица. Сосед слева, увидев приближающихся незнакомцев, затрясся и жалобно заскулил: «Посо кати таро, посо кати таро!!» Виртуальный переводчик в моей голове опять заработал: «Черные эльфы, черные эльфы!!» Я пригляделся и обомлел – это действительно были эльфы. И действительно черные, в смысле чернокожие. Бог ты мой – эльфы-негры! Сказать кому-нибудь, не поверят. Дангоровские дизайнеры-то, оказывается, с фантазией... Эльфийское происхождение незнакомцев не оставляло никаких сомнений – заостренные уши, темно-зеленые плащи, сливающиеся с окружающим фоном, луки за спинами. На поясах у них висели не мечи, как мне вначале показалось, а нечто более похожее на длинные шпаги. Старик с посохом коротко посовещался с длинноухими товарищами и принялся инспектировать пленников. Пока колдун ходил разглядывал нас, я внимательно рассмотрел его самого. Высокий, под два метра, худощавый, с небольшой аккуратной бородкой а-ля Арамис из «Трех мушкетеров». Глаза «Арамиса» выглядели так, словно ему под нависшие густые брови вставили два куска черного отшлифованного стекла, а разделял их длинный крючковатый нос. Одет в золотистую мантию, расшитую странными знаками. На ногах сапоги из красной кожи. Не хватает лишь колдовского колпака – длинные волосы стянуты в стильную косичку. Мой особый интерес вызвал его посох. Черная витая полуметровая палка в полладони толщиной и набалдашником из огромного красного рубина в форме ромба явно была основным рабочим инструментом колдуна – вон как поверхность посоха отполирована руками.

Старик, побродив среди голых пленников, напрямик направился к нам. На Ютаса колдун не обратил ровным счетом никакого внимания, а вот меня и спящего гнома разглядывал довольно долго. Вид при этом у него был озадаченный. Наклонившись над нами, волшебник цепко ухватил меня за нижнюю челюсть и уставился глаза в глаза. Черные зрачки старика превратились в два пылающих угля, и взгляд колдуна принялся буравить мой мозг. Но что-то у товарища не заладилось, и все его магические ухищрения ни к чему не привели.

Видимо, это чудо стало последней соломинкой, которая сломала спину верблюду, программа-переводчик полностью заработала:

– Э...э...э, господин хороший, может, вы мне объясните, что здесь происходит?! Что вообще за хрень творится?! Обещали виртуальную экскурсию на пару часов, а устроили какое-то шоу маньяков, ведущий Яков! Мне нужен ответ!! И развяжите меня, в конце концов!!

Ноль внимания, фунт презрения. Постояв надо мной еще пару минут и так и не ответив, старик занялся гномом. Он долго над ним водил руками, но гном тоже оказался крепким орешком. Закончив совершать пассы над головой крепыша, колдун раздраженно покачал головой и зло крикнул что-то своим подчиненным. Те, загасив факелы, принялись подтаскивать пленников ближе к алтарю. Я посмотрел на вершины деревьев, окрасившиеся в бледно-розовый цвет, и понял, что приближается рассвет.

Первая жертва была расчленена колдуном так быстро, что я даже не успел испугаться и сообразить, что происходит. Старик вытащил из-под мантии круглый серп, черные эльфы по сигналу подхватили толстого мужика, развязали его, заломив тут же руки за спину, и вынудили встать на колени. Колдун взмахнул серпом и моментально отскочил в сторону – голова толстяка слетела с плеч, а из шеи фонтаном ударила кровь. Красная жидкость оросила плиту с пентаграммой, и линии ярко засветились. Обезглавленную жертву тут же перевернули на спину, положили на алтарь, после чего волшебник ловко вскрыл серпом грудную клетку, засунул туда руку и вырвал еще бьющееся сердце. Толстяка сбросили на землю, а колдун выдавил на камень кровь из сердца. Теперь я знал, почему этот сумасшедший маньяк надел красные сапоги. Меня замутило от ужаса. «Это игра, это игра», – только повторял я как заведенный.

Некоторые из пленников, из тех, кто были в сознании и видели всю эту чудовищную картину, попытались сопротивляться. Один даже вскочил на ноги и попробовал убежать. Но как побежишь со связанными ногами? Богатырского вида мужчину тут же повалили на землю подручные колдуна, и он стал следующим, кому снесли голову. Дальше конвейер работал четко и без сбоев. Первые десять жертв были разделаны садистом в мантии максимум за три минуты – по тридцать секунд на человека. Старика не останавливали ни мольбы женщин, ни проклятия мужчин – он работал с автоматизмом робота. Вжик, хряк, и обезглавленный пленник валился в кучу с трупами. И эта чудовищная работа стала приносить свои плоды. Рисунок на алтаре стал наливаясь багровым цветом и медленно пульсировать. С каждой новой жертвой пульсация все ускорялась и ускорялась, напоминая сердцебиение.

Ритуал перевалил через свою половину. Груда тел позади алтаря все росла и росла. Первыми под нож, в смысле под серп, попали люди в сознании, семь женщин и пятеро мужчин, потом в ход пошли оба гнома, и вот старик указал своим корявым пальцем на моего коренастого соседа. Эльфы схватили тяжелого гнома, разрезали ножами веревки на его руках и ногах и потащили к плите. И тут сосед очнулся. Сначала гном, которого я для себя окрестил «Крепышом» за его широчайшие плечи и мощный мускулистый торс, помотал головой и огляделся по сторонам. Заметил кровь, трупы и хрипло крикнул: «Нан дзя?!» Эльфы, не обращая внимания на его крик, начали выворачивать Крепышу руки за спину. Но тот вдруг выкинул потрясающий номер. Используя инерцию, которую ему придали эльфы, наклоняя к плите, он не сопротивляясь, сам повалился на колени, сделав при этом резкий и глубокий выпад головой вниз и вперед. При этом лоб гнома ударил стоящего перед ним колдуна аккурат в пах. Удар Крепыша сразил колдуна наповал – он уронил серп, схватился руками за причинное место и громко закричал от боли. Но это еще было не все. Черные эльфы благодаря хитрому маневру гнома оказались в весьма неустойчивом положении, чем и воспользовался Крепыш. Гном сделал руками странное волнообразное движение, хитро извернулся корпусом, и эльфы кубарем полетели на землю. Ближайший подручный старика тут же попытался ударить гнома в голову латной перчаткой, но Крепыш поставил предплечьем жесткий блок, накрыл руку человека сверху своей рукой и быстро сместился в сторону. Высокий мужчина, судя по повадкам и плавной четкости движений, бывший воин, вскрикнул и попытался вырвать руку из залома. Но получилось только хуже. Крепыш довернул тело еще на тридцать градусов так, что оказался под боком

нападавшего, после чего круто развернулся в обратную сторону. Рука мужчины извернулась под невероятным углом и с сухим треском сломалась. Все это произошло почти молниеносно, за несколько ударов сердца. Другой воин просто получил прямой удар в область шеи. Схватившись за поврежденное горло, он пошатнулся, затем упал на колени. Я видел его красное лицо, выпученные от боли глаза; слышал сиплые хрипы, рвущиеся из раздавленного горла.

Тут к драке присоединились остальные подручные подвывающего от боли колдуна, и началась общая свалка. Гнома попытались прижать к камню, но он ловко уворачивался, раскидывая нападавших направо и налево. При этом бойцы не доставали оружие – видимо, желая схватить гнома живьем. А арсенал-то у них богатый, прикинул я. У всех мечи у пояса, у парочки – луки за спинами, а один – самый огромный мужик, придерживал одной рукой приличного размера обоюдоострую секиру. Эх, сделать бы сейчас скриншотик или видеозапись – ведь не поверит никто.

Тем временем Ютас пихнул меня в бок, показывая куда-то глазами. Я пригляделся и увидел, что нож одного из эльфов валяется совсем недалеко от меня. Так! Режим-то у меня реалистичный, да еще игра сбоит по полной. А ну как меня сейчас убьют на самом деле? По коже побежал мороз. Хорошо, если я тут же очнусь в вирткапсуле. А если нет?!!

Перекатившись к ножу, я принялся пилить веревки. Пока резал путы, бой гнома с факелоносцами завершился победой последних. Бойцы старика в мантии при поддержке поднявшихся эльфов просто смяли Крепыша, потеряв при этом еще троих. Двое лежали без сознания, оглушенные мощными ударами в голову, а еще одному Крепыш сломал правую руку. Таким образом счет пять один в пользу гнома. Коротышку спеленали вдоль и поперек и положили на пульсирующий алтарь. Мерзкий колдун, морщась и не разгибаясь, поднял серп, схватил гнома за волосы, но тут в дело наконец вмешался я.

Разрезав окончательно веревки, я подполз – благо еще было не очень светло – к товарищам, любителям кровавых ритуалов. Те столпились вокруг камня, с радостью ожидая развязки истории с гномом. Не, ребятки... придется еще немного подождать. С этой мыслью я воткнул нож в бедро замахнувшегося серпом колдуна. Воткнул бы и в пах, если бы тот не стоял ко мне боком. Ну, да ладно, и от клинка в бедре старичок пришел в полнейшую агитацию, закричал фальцетом и попытался ударить меня своим кривым оружием. Я метнулся в сторону, подбежав к лежащему на животе здоровячку. Тот еще не пришел в себя после удара гнома, а значит, был не против, если я позаимствую его секиру. Неплохая игрушка, кстати, – больше метра длиной, с двумя полукруглыми лезвиями, уравнивающими друг друга, а главное, не требуются особые навыки владения этим оружием – знай себе махай, круши врагов.

Вдруг перед внутренним взором появилась бледная надпись:

– *Секира ночи.*

– *Тип оружия: рубящее.*

– *Урон 20–30. Скорость 1.8. Прочность 80/80.*

Ребята, да вы охренели отвлекать меня в такой момент! Я крутанул со свистом вокруг себя секиру, и бойцы колдуна, ломанувшиеся вслед за мной, моментально рассыпались в стороны. И тут сказались огромный рост и длинные руки моего нового тела. Я прыгнул вбок и нанес мощный рубящий удар по самому резвому преследователю. Молодой парень в кольчуге замешкался, пытаясь одновременно уклониться и достать собственный меч, и секира с поразительной легкостью отрубила ему руку, войдя глубоко в тело. Воин пошатнулся, из обрубка руки хлынула кровь, обдав меня с ног до головы.

Непривычный к подобному, я замешкался, позволив четверем оставшимся приятелям молодого бойца вытащить мечи и окружить меня. Я заметил, что оба темных эльфа достали свои луки и уже натягивали тетиву. Все, конец мне. Утыкают стрелами, как ежа, а может, по ногам выстрелят. Это же эльфы, они наверняка те еще снайперы. Вывод один: надо быстро двигаться. И я рванул в сторону грузного немолодого мужика с длинным прямым мечом. Воин

сделал быстрый выпад клинком в мою сторону, но мне удалось отбить его секирой. Мой ответный удар опытный боец не стал отражать, а отпрыгнул назад. Он-то рассчитывал на своих дружков, но я не стал их ждать, а прыгнул вслед за ним и возвратным движением рубанул по ногам. Будь мужик помоложе, он бы легко перепрыгнул, но товарищу было уже под пятьдесят, и у него, что называется, не срослось. Он прыгнул, но как-то вяло, и остался без ступней. Подручный колдуна с криком упал на землю и стал кататься от боли, мешая трем другим бойцам добраться до меня.

Помня, что нельзя останавливаться, я резко развернулся и сам бросился на них. Но внезапно ход поединка нарушил мерзкий старикан. Он перестал выть от боли, схватил свой посох и что-то прокричал. Набалдашник сверкнул, и я почувствовал, как земля под ногами расходится. И опять сообщение от разрабов – бледное-бледное. Еле видно:

– *Внимание! Против вас применено заклинание \$%#^ (%#!+0A6»5*

– *Ущерб *** Время на каст: ***. Затраты маны: ***. Эффект: цель получает магический урон в *** единиц, каждые *** секунды на протяжении ***. Скорость передвижения цели замедляется на ***%. Более подробная информация доступна в Вики Земель Дангора.*

Дернувшись раз-два, я понял, что меня засасывает в зыбучий песок! Сволочи криворукие! Даже форму сообщения забить цифрами поленились.

– «Я вашу Вики Дангора в задницу вам вобью, как вернусь», – успел подумать перед тем, как получил мечом плашмя по голове. Дальше события запомнились мне смутно. Сначала меня, вытащив из песка, здорово избили, потом отволокли к алтарю, и я занял место гнома. Мой бывший сосед стал номером два и лежал под ногами у членов этой мерзкой шайки. Черные эльфы убрали луки и перевязали раненых. Над жертвами моей секиры они что-то пошептали, и кровь моментально остановилась. Колдун тут же успел вынуть из себя нож и залечить рану. Да, магическая медицина в этой игре на высоте!

Пока эти садисты возились друг с другом, я посмотрел мутным взором на гнома. Что-то с ним было не так! Я вспомнил, что перед дракой он что-то крикнул. Лан жа? Нан ла? Ах да, нан дзя! Где-то я уже слышал эту фразу. Боже, это же по-японски! Кажется, выражение означает «Что такое?» или «Что это?».

– Масумото? – вопросительно прошептал я гному.

– Ху а ю? – ответил по-английски мне Крепыш. Точно, он. Японец. В теле гнома!

– Это я. Алекс Попов, – на том же языке ответил я Кивами.

Масумото сделал квадратные глаза и быстро зашептал:

– Алеша-сан, что происходит? Почему я в теле гнома? Я не выбирал эту расу!

– И я не выбирал варвара. В игре какой-то серьезный сбой, окна то появляются, то исчезают, надписи висают.

– Нам надо дождаться, пока админы найдут проблему и вытащат нас отсюда.

– А ты на реалистичном режиме?

– Да.

– И я тоже.

Наш разговор был прерван самым грубым образом. Старик-волшебник схватил меня за волосы, оттянул голову и приготовился оттяпать. Подвело его желание поглумиться над поверженным пленником. Понимал местный язык я все еще очень плохо – с третьего на пятое, да еще череп гудел после побоев. Но кое-что я уловил. Начал колдун с оскорблений, потом посыпались угрозы меня оскотить, отрезать руки и ноги и бросить подыхать. Старикан все больше и больше распалялся, кровь прилила ему к лицу, камень-набалдашник на посохе ярко засверкал, в ответ ему запульсировал алтарь, на котором я лежал. Колдун, отбросив серп в сторону, истерично расхохотался и прокричал мне в лицо: «Дабул гахан вергун та жиос!!» Это, стало быть, обещает превратить меня в железного голема. Вот, значит, какой разговор пошел. Я провел языком по нёбу, собрал всю слюну, что меня была во рту, и плюнул в лицо садиста.

Колдун утерся, остановил жестом бросившихся было ко мне охранников и начал речитативом читать заклинание:

– Бурхун магнал... железную шкуру на тебя одеваю!! Кахтан шурум бурум... сознание и память себе забираю!! Таран бехте махал... ты будешь пуст...!! Дабул гахан вергун та жиос... големом будешь ты навек!!

– *Внимание! Против вас применено заклин...*

Повисла сука. Даже не узнаю, от чего подохну.

Голос старого психопата становился все громче, вместе с ним камень-набалдашник на посохе ярко засверкал, в ответ ему запульсировал алтарь, на котором я лежал. Алтарь и камень сверкали все сильнее, отдавая накопленную энергию. Что-то закричали гном-Масумото и рыжий паренек Ютас. Я чувствовал, как внутри меня разливается жидкий огонь, все тело охватывают судороги и спазмы. Мое сердце начало биться в такт с пульсацией алтаря. Заклинание колдуна звучало все громче и громче, гигантским молотом плюща мое сознание и преобразуя тело по воле старика.

– *Внимание! Против вас применено заклинание Полной трансформации.*

– *Сейчас вы умрете и возродитесь в виде «Тяжелого Голема Тип-11».*

– *Стальные великаны управляются аниматорами големов и предназначены для штурмовых прорывов порядков врагов.*

Аниматорами?!? Да за что мне такое?? Ой, как же больно! Вся жизнь проскакивает перед глазами. Школа, друзья, гибель родителей в автомобильной катастрофе...

Вдруг на сцене появились новые действующие лица. На финальной фразе, которая должна была убить моего персонажа и, наверное, породить какое-то чудовище-голема, в глаз колдуна с чмокающим звуком вонзилась черная стрела – острое вошло прямым в глаз. Ритуал прервался, и чудовищная боль отступила, но не исчезла, потому как старик и не думал умирать. Он пошатнулся, закричал, после чего схватился за древко и... вытащил стрелу! На меня глянула пустая глазница с вытекшим зрачком. Вот тут бы мне потерять сознание от ужаса, но нет, кто-то очень хотел, чтобы я досмотрел этот кошмар до конца.

Камень на посохе колдуна издал низкий вибрирующий звук, и в небе вспыхнуло маленькое солнце. Оно полностью осветило поляну и прилегающий лес. В нем прятались люди, эльфы и еще какие-то большие животные. Поняв, что враг раскрыл их месторасположение, фигуры атакующих бросились вперед. Опережая всех, первыми на поляну выскочили натуральные медведи с седоками на спинах. Наездники, а это были эльфы, успевали одновременно стрелять из луков с фантастической скоростью и управлять животными. Однако колдун тоже не терял время даром. Пользуясь гигантским потоком энергии алтаря, который прокачивался через него, он мгновенно раскинул над нами радужный купол, в котором завязли стрелы эльфов. К стрелковому оружию длинноухих присоединились арбалеты людей. Нападавшим удалось быстро застрелить трех оставшихся охранников-людей и попасть несколько раз в темных эльфов. Но у тех под плащами обнаружили доспехи, которые оказались не по зубам арбалетам. Темнокожие эльфы в свою очередь начали стрелять из луков по атакующим, при этом каждая их стрела вспыхивала в полете и взрывалась снопом искр при попадании. Одноглазый садист перешел от защиты к нападению. Поняв, что его купол не спасает от арбалетных стрел – наверное, тоже магической природы, – он последовательно обрушил на бегущих медведей камнепад, торнадо и водопад из огня. Маг нападавших попытался закрыть своих бойцов от боевых заклинаний, растянув над ними похожий купол, но просто не сдюжил. Разом от камнепада погибло два медведя с наездниками. Еще одно животное утащил в небо ревущий торнадо. Водопад огня ударил в защиту и погас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.